

СОФИ ВЕБЕР АДАЛИН ЧЕРНО

ДЕВОЧКА
ЮСУПОВА
(ДОЛГОЖДАНЫЙ НАСЛЕДНИК)

В порыве страсти

Адалин Черно

**Девочка Юсупова.
Долгожданный наследник**

«Автор»

2026

Черно А.

Девочка Юсупова. Долгожданный наследник / А. Черно —
«Автор», 2026 — (В порыве страсти)

– Чей, говоришь, он сын? – переспрашивает Жанна, будто не расслышав с первого раз. – Юсупова. – Того самого, чья жена наблюдается в нашей клинике? Я киваю, только сейчас понимая весь ужас случившегося.

– Ты хоть представляешь, что будет, когда он узнает, что у него уже есть четырехлетний сын? Наследник, которого они так долго не могут зачать, – подруга подпитывает мои опасения. – Он не узнает о ребенке, Жанна! – уверенно говорю я. – Сегодня он видел меня и не узнал. Я уже написала заявление на увольнение, отработаю две недели, заберу Кирилла и уеду.

– А если встретитесь снова? И он узнает тебя. – И что? Мы одну ночь провели вместе. Думаешь, он у каждой спрашивает, не родила ли она от него сына? Он не узнает о ребенке, никогда! – уверенно произношу я. Содержит нецензурную лексику.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	20
Глава 10	22
Глава 11	24
Глава 12	26
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	33
Глава 16	35
Глава 17	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Адалин Черно, Софи Вебер

Девочка Юсупова

Долгожданный наследник

Глава 1

– Раздевайся, хочу на тебя посмотреть, – приказал девушке, что стояла в центре его кабинета.

Она вздрогнула, посмотрела на него огромными глазами и застыла.

Юсупов вздохнул и отпил виски из бокала.

Она сама к нему пришла. Добровольно. Он думал, что получит девку, которая не станет называть его насильником и уродом, не знающим своего места. Такое он слышал нечасто, но вот сегодня посчастливилось. Обычно он получал желаемое. Любая девушка, на которую он указывал пальцем, уже вечером согревала его постель.

Любая кроме той, которую он добровольно отпустил полчаса назад. В обмен на эту, что стояла в его кабинете и строила из себя недотрогу. Заплатили ей, что ли, за представление?

– Простите, я...

Девушка попыталась отпираться. Даже отошла на пару шагов назад. Было ощущение, что его наебали. Конкретно так поимели, подложив бабу, которая его боялась. Страх, конечно, неплохое чувство, но он привык, что женщины под ним орут не из-за этого.

– Ты для чего сюда пришла?

– К вам, – ответила, гордо вскинув голову. – Мне сказали, что я буду вашей.

Она его заинтересовала. На него никто и никогда так не смотрел. Гордо, открыто, как на равного. Юсупов специально подался вперед и смотрел прямо ей в глаза. Проверял. Ждал, когда она спрячет взгляд и снова задрожит от страха. Однако она продолжала на него смотреть.

Будто переключилась с нежной трепетной лани на умелую соблазнительницу. Поразительные изменения всего за несколько мгновений.

– Как тебя зовут?

– Варвара. Можно просто Варя.

– Вот и раздевайся, Варя.

Она повела плечами. Едва-едва, но он заметил. И дрожь ее пальцев, которыми она расстегивала пуговиčky на блузке, тоже. Слишком долго, будто не зная, как снимать собственную одежду. Он даже поднялся, чтобы ей помочь, но она ускорила. И все так же гордо вскинула голову. Перешагнула через юбку с трусиками и сглотнула.

Под одеждой она была красивой. Аккуратные плечи, пышная грудь, тонкая талия, переходящая в широкие бедра, гладко выбритая зона бикини и длинные ноги.

Дамир почувствовал, как в штанах стало тесно. В помутневшем от алкоголя сознании от возбуждения чуть прояснилось. Сегодняшний вечер он планировал закончить хорошим сексом. Не с этой девушкой, конечно, но стоило признать, что она была ничем не хуже.

Он медленно подошел к ней, остановился так, чтобы можно было рассматривать и трогать одновременно. Протянул руку, коснулся груди. На ошупь еще лучше чем на вид. Скользнул рукой ниже, обвел ореолу соска, который тут же заострился. Девушка вздрогнула, но продолжила стоять на месте, хотя он почему-то ждал, что она сбежит. Возьмет свою одежду и, несмотря на то, что ей там сказали, свалит, куда глаза глядят.

– Я вам нравлюсь?

Она продолжала его удивлять.

Вместо ответа Дамир схватил ее руку выше запястья и приложил к своему паху. Толкнулся вперед, задевая членом нежную кожу ладони. Захотелось почувствовать ее вживую. Без барьеров в виде боксеров и брюк.

– Что это значит? – озадаченно спросила Варя.

Юсупов отпустил ее руку и взглянул в лицо. Молоденькая, конечно, но вряд ли к нему пришла бы несовершеннолетняя, хотя...

– Ты какого года рождения?

– Девяносто восьмого, – ответила без запинки.

– А месяц?

– Июль.

Только исполнилось восемнадцать, значит. Неужели, девственница? Впрочем, сомнений не осталось еще после ее вопроса. Она не знала, что значил его стояк. Член при одной мысли об этом напрягся еще сильнее.

– Мужчин у тебя не было, – констатировал, а не спрашивал.

– Вы первый.

– Ты, – поправил ее.

– Хорошо, ты, – она закивала. – Ты первый.

– Значит, тебе сказали, что ты будешь моей...

– Да. Я должна вам понравиться.

Кому она это должна, ему было откровенно плевать. Перед ним готовая доставить ему удовольствие красивая девушка. Пусть неумелая, но это его только возбуждало. Взять ту, у которой еще не было мужчины. Стать ее первым.

Девственниц у него не было. Он не был тем извращенцем, которые были готовы отдавать деньги за одну возможность стать у девушек первым. Не понимал этой тяги, пока перед ним не появилась Варя. Теперь захотелось раскрыть ее. Показать, что значит доставить мужчине удовольствие и увидеть, как она под ним задрожит от оргазма.

Не стащить брюки с боксерами и не взять ее прямо тут, нагнув на гладкую поверхность стола, было трудно. Он давно так не хотел женщину. Даже Наташу, которую отправил домой часом ранее, так не желал. Она была, скорее, недосягаемой. Той, которая посмела ему не раз отказать. Это подстегало, но целомудренная, невинная с редким ныне именем Варвара, оказалась ему интереснее.

– Одевайся, Варя, и пошли со мной.

Глава 2

Ее необходимо было расслабить. Она была скованной и опасалась его, хотя перечить не смела. Выполнила все, как он сказал. Быстро оделась и едва слышно последовала за ним. Даже шла так, что Дамиру пришлось обернуться на полпути и посмотреть, не сбежала ли его спутница.

Она шла следом все так же задирая подбородок вверх. Потом нужно будет спросить у Карима, где он откопал такое сокровище и что пообещал взамен на ее девственность.

Они вместе спустились вниз. Дамир прошел на кухню, остановился у холодильника, достал оттуда охлажденное вино и поставил его перед девушкой. Достал два бокала, отправил их на барную стойку. Варя все это время наблюдала за ним, не отрываясь. Отмерла только когда он протянул ей наполовину полный бокал с вином.

– Я не пью, – начала отпираться.

– Бери, – скомандовал.

Она помедлила. Нежелание пить было подавлено стремлением понравиться. Варя взяла бокал с его рук, аккуратно обхватила пальчиками запотевшее от холодного вина стекло и поднесла напиток ко рту. Едва коснулась его губами, облизала их, видимо, пробуя.

– Пей.

Она послушалась не сразу, помедлила, но таки отпила немного. Проглотила и скривилась, отодвигая бокал подальше.

– Этого достаточно?

Дамиру было интересно, как ее удалось сломить. В девушке был виден стержень, характер, желание идти наперекор и угождать одновременно. Он сомневался, что такие, как она, могли ради денег так сильно ломать себя. Тогда из-за чего? Причина ему была неясна. А хотелось знать, зачем Варя пришла к нему и так старательно выполняла все указания. Прогибаться Варя было сложно, но она упрямо задирала голову и выпрямляла спину, раз за разом исполняя его прихоти.

– Всё выпей.

Она послушалась, правда, не сразу. Осушила бокал в два глотка и поставила его перед ним. Спустя пару минут ее глаза заблестели, а на губах появилась мечтательная улыбка. Взгляд Вари прошелся по его лицу, задержался на губах. Она облизала свои и подалась вперед, переваливаясь через барную стойку.

– Поцелуй меня, – выдохнула тихо ему в рот, а потом прикоснулась своими мягкими губами к его.

Целоваться она не умела. Только прижималась и едва ощутимо пыталась шевелить губами. Дамир взял все в свои руки, перехватил ее подбородок, когда она собиралась отстраниться, приблизил ее лицо к своему и впился губами в ее рот. Она была сладкой. Вкусной до невозможности и свежей. Неумелой, это да, но какой же желанной.

Его рука переместилась на ее затылок, сжала волосы между пальцами, не давая пути к отступлению. Дамир целовал ее медленно, растягивал удовольствие, не продавливал ее, наоборот, раскрывал. Давал почувствовать свой напор, но не более. В какой-то момент она расслабилась, открылась ему полностью и неумело ответила на его поцелуй. Впустила его дальше, аккуратно задела своим язычком его.

В паху болезненно заныло от невозможности даже к ней прикоснуться. Она все еще нависала над стойкой. Ее полная грудь вздымалась от тяжелого дыхания и задевала его подбородок. Варя даже пахла по-особенному. Чем-то едва уловимым, но напрочь сносящим крышу. Какими-то то ли цветами, то ли фруктами, сладковато, но так нежно и пьяняще, что Дамиру было сложно сдерживаться.

Он отстранился от нее спустя несколько минут, посмотрел в ее пьяные глаза, в которых читалось желание. Коснулся ладонями ее талии и одним резким движением перебросил ее через стойку к себе. Усадил ее сверху на столешницу, раздвинул коленки в сторону и устроился между ее ног.

Она смотрела на него с обожанием. Если бы он увидел этот взгляд до бокала вина, подумал бы, что она пришла сюда из-за любви, так она на него смотрела.

– Ты красивый, – призналась ему мечтательно. – И сильный. Ты такой сильный.

Варя провела пальчиками по тыльной стороне его ладони, очертила указательным тугие канаты вен, а затем переплела их пальцы. Дамиру никогда не нравилась эта нежность. Не в его стиле было держаться с бабой за руку, но ей позволил себя изучить. Даже интересно было, на что она еще осмелится.

Оторвавшись от рук, перевела взгляд на лицо, а затем коснулась его ладонями. Едва ощутимо провела пальцами по щекам, задела губы, скользнула ниже, к вороту его рубашки. Секунда. Ее прерывистый выдох. Она расстегнула его рубашку. Пуговка за пуговкой дошла до брюк, рваными движениями вытащила заправленную ткань и расстегнула ее полностью. Стянула с плеч, проводя по ним руками.

Глава 3

Она была возбуждена. То ли это подействовало вино, то ли она и так его хотела, а белое полусухое лишь раскрепостило ее. Когда его рубашка полетела в сторону, она обхватила его руками за плечи, а он скользнул ладонями по ее ногам. От колена до внутренней части бедра.

Она чуть напряглась, попыталась свести ноги вместе. Дамиру пришлось отвлекать ее поцелуем, ласками языком, чтобы пробраться дальше, отодвинуть трусики в сторону и коснуться ее там. Она была влажной. Даже не так. Мокрой. Для него. Сдерживаться становилось все сложнее, но он пытался. Хотел доставить ей удовольствие. Она должна была запомнить свой первый раз как приятное воспоминание, а не как страшный сон.

Из ее губ вырвался протяжный стон, когда он усилил ласки пальцами, когда вошел внутрь, слегка растягивая ее. Дамир чувствовал, что ее оргазм близко. Она вздрагивала под ним, извивалась, тянулась с поцелуем к его губам, стоило ему отстраниться. Она была готовой принять его.

– Обними меня ногами, – приказал, обхватывая ее за талию.

Она незамедлительно последовала его требованию, обвила его коленями, сжала ступни на его поясице. Юсупов оторвал ее от столешницы и понес прочь из кухни. Ждать больше не было сил. Она хотела его. Хныкала, пока он поднимался на второй этаж, о чем-то умоляла, бесстыже терлась о его тугий пресс.

Дойдя до спальни, он тут же повалил ее на кровать и освободился от брюк и боксеров. Стянул с себя одежду, представ перед ней полностью голым. Готовым. Она смотрела на него во все глаза. В ее взгляде мелькнул страх, Впрочем, Дамир не дал ему развиться, лег сверху, растолкал ее ноги и устроился между ними. Пальцы снова нашли чувствительную точку, зацепили клитор, провели по нему круговым движением.

– Дамир, мы... – она попыталась отстраниться, но он не дал.

Направил свой член к ее узкому входу, чуть надавил, растягивая. Она снова закопошилась, на что он прикрикнул:

– Перестань. Будет сильно больно, если не прекратишь.

– Мы не должны, – запротестовала, но послушала его и замерла.

– Назад дороги нет, Варя. Я слишком сильно хочу тебя взять и не собираюсь отпускать. Ты моя, помнишь?

Она кивнула, перестала напрягать ноги и отталкивать, обхватила его руками за шею, обмякла, но все еще дрожала от возбуждения.

Он двинулся дальше, почувствовал преграду и рывком преодолел ее, заглушив ее утробный крик своим поцелуем. По ее щекам стекли слезы, стоило ей крепко-крепко зажмуриться. Дамир тут же стер их с ее лица, задержался внутри лишь на мгновение, затем начал двигаться. Вначале медленно, затем все быстрее. Она больше не выглядела ошарашенной и испуганной, ей не было больно.

Он понял это по ее стонам и по легкости скольжения. Она была мокрой для него. Принимала весь его член внутрь, разводила ножки в стороны сильнее.

Она была слишком узкой. Такой, что он едва не стонал от удовольствия. Давно Дамир не помнил такой девушки рядом. Податливой, искренней, громкой.

Варя стонала, пока он ритмично трахал ее своим членом, когда растягивал ее узкое лоно, подстраивал под себя. Она дрожала, задерживала дыхание, будто вот-вот сделает это. Кончит для него, закричит, почувствует первый оргазм в своей жизни.

Юсупов откровенно сдерживал себя. Пытался быть нежным, чтобы не сделать ей больно, чтобы она тоже испытала удовольствие.

– Боже... – захрипела Варя. – Господи, что... что... это.

Она вздрогнула, закатила глаза, а затем забилась в конвульсиях под ним. Он усилил темп, вбивался в нее, больше не сдерживая себя. Растягивал, почти полностью выходил из нее и вгонял член снова до основания. Она была тугой, слишком узкой для него, а при оргазме только сильнее сжимала его член. Юсупов последовал за ней спустя какие-то минуты, быстро вытащил член, провел по нему ладонью и почувствовал спазмы вдоль немаленького органа, легкие конвульсии, а затем и полное расслабление.

Только спустя пару секунд он понял, что ему катастрофически мало, будто и не было ничего.

Он хотел ее снова.

Глава 4

Утром я просыпаюсь в постели одна. Разочарованно веду рукой по холодным простыням и поднимаюсь. Я надеялась приготовить Дамиру завтрак, но он проснулся раньше меня.

Вниз я спускаюсь после наспех принятого душа. С мокрыми волосами, покрытыми полотенцем, и хорошим настроением. Я полна решимости накормить своего мужчину, если он не успел позавтракать, разумеется.

Внизу никого нет. Кухня пуста и судя по отсутствию грязной посуды на сушке и в посудомойке, Дамир еще не завтракал. Интересно, где он? Уехал на работу? Сидит где-нибудь в кабинете? Почему он не разбудил меня, когда вставал?

Быстро прогоняю мысли и приступаю к приготовлению завтрака. Жарю глазунью с беконом и овощами, попутно разбираясь с кофемашиной и делаю себе латте. Потягивая напиток, напеваю дурацкую песенку себе под нос. Настроение отличное. Совсем скоро я стану женой мужчины, о внимании которого мечтала столько лет.

Он был сыном одного из папиных партнеров. Надменным, гордым и невероятно красивым. Они приходили к нам примерно несколько раз в год и все это время я наряжалась для него. Одевала лучшие платья, старалась выглядеть старше, но он меня не видел. Даже внимания не обращал. Охотно общался с другими приглашенными девочками, а меня оставлял без внимания.

Я представляла, как однажды он меня заметит. Грезил, что мы столкнемся совершенно случайно на улице, он посмотрит на меня и влюбится. Надеюсь, что однажды, когда он придет к нам снова, неважно по какому поводу, увидит меня грустную и подойдет спросить что же случилось. В моих мечтах было множество случаев, когда мы сталкивались. И каждый из них заканчивался одинаково – Дамир обращал на меня внимание.

Я и предположить не могла, как все будет на самом деле, но разве важно, как именно я стала его женщиной? Главное, что это случилось. Я теперь принадлежу ему. Неважно по какой причине.

Меня отвлекает шум мотора. Я быстро выглядываю в окно и вижу, как Дамир выходит из машины. Одет, как и всегда, безупречно. В дорогой стильный черный костюм, белую рубашку и матовые туфли с круглым носком. Ему безумно идет.

Пока он направляется в дом, я накрываю на стол. Готовлю ему кофе. Двойной эспresso без сахара. Узнала это в тот день, когда он пришел на мой праздник. Мы отмечали день рождения в одном из самых дорогих ресторанов города. Были приглашены мои одноклассники и друзья, а еще папины партнеры. Я надеялась увидеть его, ждала. Он пришел. Вручил мне подарок, вскользь мазнул взглядом и ушел вместе со своим отцом в одну из ВИП кабинок. Он тогда попросил у официантки принести ему двойной эспresso без сахара, а я запомнила.

Дамир заходит на кухню как раз тогда, когда я раскладываю приборы. Удивленно приподнимает одну бровь и смотрит на меня.

– Доброе утро, – улыбаюсь. – Я приготовила тебе завтрак. Жаль, что ты не разбудил меня, я бы сделала это раньше.

Он молчит. Подходит к столу, обводит взглядом завтрак, а затем смотрит на меня и почему-то кривится, будто я ему противна.

Неприятно сосет под ложечкой. Я, конечно, не ждала, что он упадет в мои ноги после одной ночи, но надеялась на нежность в его взгляде. Хотела услышать что-то приятное, возможно, что ему было хорошо со мной. Что угодно, что даст мне понять, что ему было так же прекрасно, как и мне.

– Бери кофе, если не хочешь завтракать, – предлагаю. – Скажи, что тебе приготовить, и я быстренько сделаю.

Дамир кивает. Берет со стола чашку с кофе, отпивает.

– Двойной эспresso без сахара, – утверждает он. – Откуда узнала, что я люблю?

Я почему-то медлю с ответом. Не знаю, как ему сказать. Напоминать о дне, когда он сообщил отцу, что у того больше ничего не осталось? Или говорить, что просто случайность?

Глава 5

Дамир

– Догадалась, – улыбнулась. – Такой мужчина, как ты, не может пить что-то другое.

Дамиру хотелось ее удавить. Сжать пальцы на тонкой женской шее и перекрыть доступ к кислороду. Она его провела, как малолетнего сопляка. Взяла своей привлекательностью и чистотой. И сейчас продолжала врать, глядя прямо в глаза.

Он проснулся, как и обычно, рано. Успел выпить кофе, а затем позвонил Кариму и договорился о встрече. Ему необходимо было узнать о девчонке больше. Откуда она, кто такая и почему пришла в его постель, когда могла подарить свою девственность тому, кого любит. Такие как она именно так и поступали. Спали в первый раз с тем, в кого по уши влюблялись.

Лишь когда он узнал, кто такая на самом деле Варя, все резко встало на свои места.

Она не обычная девушка с улицы. Не просто Варя. Она – Варвара Оболенская.

Понятно, почему она смотрела на него так открыто и гордо. Несломленно. Дочка некогда богатого отца, наследница состояния, которое тот по глупости проиграл.

Дамир ненавидел Оболенского за его надменность и гордость. За то, что тот всегда смотрел на них с отцом свысока. Приглашал их к себе, потому что не мог поступить иначе, но презирал их. Выскочки, которым просто повезло. Вот кем они с отцом для него были. Это сейчас Дамир куда выше его по положению. У него свой личный дом, множество охраны и бизнес Оболенского, который он выкупил у банка. Сам. В обход отца. Заработал деньги подпольными боями, на которых ни разу не проиграл и взял кредит в банке под залог дома, который отец подарил ему на совершеннолетие.

Дамир не понимал отца и его улыбок, адресованных Оболенскому. Он презирал Дмитрия, ненавидел его и как только появилась возможность – купил его бизнес у банка. Он заложил его, потому что был должен денег. Проигрался и не мог выплатить долги.

Дмитрий не знал, кто за этим стоит. Он сильно удивился, когда Дамир, будучи приглашенным на праздник его дочери вместе с отцом, пришел с его выкупленным у банка бизнесом.

Сработано без промахов. Чисто и идеально. Комар носа не подточит. Юсупов получил бизнес того, кто презирал его, а Оболенский обанкротился, переехав с женой и дочерью в захудалую квартиру. Единственное, с чем Дамир просчитался – с его дочкой. Он так ее и не запомнил. Видел столько раз, даже перебрасывался парой фраз и не запомнил.

И вот она стояла перед ним. Искренне улыбалась, старалась, сука, ему понравиться. Очень сильно старалась. До сорванного вчера голоса и хрипоты извивалась, чтобы ему было хорошо. И ему было. До такой степени, что он без шуток хотел на ней жениться. Отец требовал свадьбу на хорошей девушке и сына, который унаследует его империю.

Они только недавно начали снова нормально общаться. До этого отец требовал у Дамира вернуть Оболенскому компанию и не ломать комедию. Папа целых полгода с ним не общался, был в обиде за поступок, но все же оттаял. Дамир хотел его порадовать женитьбой и сыном. Тем более, что и девушка подходящая нашлась. Красивая, внимательная, заботливая и ласковая. Каким же он был дураком. Столько всего сам добился, а подставную девку, которую к нему подослали, так и не опознал.

– Догадливая ты девочка, однако.

Дамиру хотелось спросить, чему еще ее научил папочка, но он сдержался. Рассказывать ей, что он узнал обо всем, не планировал. Решил проучить семью Оболенских иначе.

– Ты точно не голоден? Я могу приготовить что-то другое.

– Ты уже говорила.

– Прости.

Она была идеальной. Ему стоило заподозрить неладное еще вчера. Не бывает на все готовых девственниц, готовых отдать свою невинность первому встречному. Нет девушек, которые будут вести себя на утро, как влюбленные по уши идиотки. А он, блять, даже поверил. Самому теперь тошно.

Глава 6

Варя

– Я хочу, чтобы ты выпила это, – он протягивает мне таблетку.

– Что это?

– Пей.

Он говорит это таким тоном, что я вздрагиваю. Пытаюсь возражать.

– Дамир.

– Я сказал – пей. Ты ведь доверяешь мне?

Киваю. Конечно, доверяю. Он скоро станет моим мужем. Кому я должна довериться, если не ему? Беру таблетку со стола и запиваю ее большим количеством воды, улыбаюсь ему.

– Умница, Варя.

Я киваю. Радуюсь, что смогла ему угодить, что он доволен мной.

– Что это была за таблетка, скажешь?

– Экстренная контрацепция.

Я непонимающе смотрю на Дамира. Контрацепция? Отец говорил, что Юсупов мечтает о семье, хочет детей и будет здорово, если я смогу забеременеть как можно скорее. Тогда зачем контрацепция? Для чего? Он не хочет детей прямо сейчас, или...

– Я тебе не понравилась?

На глаза наворачиваются слезы, в груди невыносимо жжет. Он не берет меня в жены? Я что-то сделала не так? Не смогла ему угодить?

– Понравилась, Варя, – спокойно говорит он. – Но на что ты рассчитывала?

– Папа сказал, что я стану твоей женой.

Я понимаю, как жалко и глупо звучат мои слова только тогда, когда он запрокидывает голову назад и громко смеется. Его смех моментально отрезвляет. Кажется, начинаю понимать, что только что произошло. Доходит, что никакой женой я ему не стану. И не должна была стать. Уж не знаю, почему отец сказал иначе, но реакция Дамира дает понять, что никакой свадьбы уж точно не будет.

Я захлебываюсь в разочаровании, хотя виновата сама. На что я рассчитывала? Неужели и правда думала, что такой мужчина, как Юсупов женится на мне после первой же ночи? Что после долгих годов игнорирования он вдруг обратит на меня внимание и сразу предложит замуж?

Разумеется, я бы и подумать об этом не могла, но отец... он ведь совершенно серьезно сказал, что я стану женой Юсупова. Что он договорился о выгодном браке и что я ни в коем случае не должна разочаровать Дамира. Что, если я не справилась? Не смогла? Он разочаровался и утром ездил к моему отцу с требованием разорвать договор?

– Я понятия не имею, почему твой отец сказал это, Варя, – серьезного говорит Юсупов. – Ты хорошая девушка, красивая и сексуальная, но женой ты мне не станешь. Ни сейчас, ни потом. Любовницей ты быть не готова.

Я хочу сказать, что готова. Что хочу быть рядом, неважно в качестве кого, но потом беру себя в руки и гордо вскидываю голову. Я Варвара Оболенская, не девка с улицы, чтобы соглашаться на такое!

– Я шла сюда стать твоей женщиной, Дамир, – произношу с горькой усмешкой. – Любовницей я не стану.

– Жаль. Прошлой ночью ты мастерски кричала, когда я тебя трахал. Может, передумаешь?

Я едва сдерживаюсь, чтобы не дать ему пощечину. Как он смеет после всего, что между нами было? Я ведь не просто так с ним. По любви. Не из-за денег или еще чего-то.

– В наше время, Варя, очень важно быть искренней, – продолжает он. – Ты умеешь быть такой, девочка. Заработала бы куда больше, чем теперь может предложить тебе отец.

– Заткнись! – шиплю. – Ты ничего не знаешь.

– Я знаю больше тебя, Варя. Бизнес твоего отца теперь принадлежит мне.

Я не хочу ему верить. Просто не могу. Отец никогда не говорил, что случилось и почему нам пришлось переехать в небольшую квартиру. Мама впервые вышла на работу, а папа устроился в одну из компаний по найму. Дела пошли плохо. Насколько я знала со слов матери, отец проиграл целое состояние. Неужели Дамир тот, кто его выиграл? Тогда зачем отцу отправлять меня к человеку, который отобрал у него все?

Я медленно оседаю на табуретку. Хватаюсь рукой за стол. Ничего не понимаю. Все перепуталось и смешалось. Еще пару минут назад я любила этого человека, боготворила, считала лучшим, а уже сейчас выясняется, что он просто мной воспользовался. К тому же именно он стал причиной нашего банкротства.

– Было хорошо, Варя, не скрою. Но на этом все. Собирайся, мой водитель отвезет тебя домой.

Дамир встает, идет к выходу, но у самой двери останавливается, его спина напрягается, когда он поворачивается ко мне.

– Передай отцу, что его идея подложить под меня дочку не сработала. Я не отдаю бизнес за бабу, даже если та оказалась целкой.

С этими словами он оставляет меня одну. На удивление я спокойно встаю на ноги и поднимаюсь на второй этаж. Забираю свой телефон, который остался на прикроватной тумбочке и спускаюсь вниз. Меня накрывает только в автомобиле. Я вдруг не могу сдержать слез, хотя прекрасно понимаю, что меня везет водитель Юсупова и он все может ему рассказать. Да и плевать, что он там скажет! Мои мечты вдребезги разбились. Я грезилась о мужчине, в которого влюбилась с первого взгляда, а оказалось, что я ему не нужна и это никогда не изменится.

Глава 7

Спустя пять лет

– Спасибо, что согласилась подменить, Варя, – искренне благодарит Зоя.

Мы вместе работаем в отделении репродукции частной клиники уборщицами. Я устроилась на эту должность год назад, а Зоя работает всего месяц. Ее взяли после того, как Ольга Семеновна ушла на пенсию. С Зоей работать легче. Она молодая, энергичная и готовая подменить, если мне вдруг нужно остаться дома. Она – настоящая находка для мамочки четырехлетнего малыша.

С Ольгой Семеновной почти невозможно было договориться. Она сама редко меняла даты наших смен, поэтому и мне не позволяла расслабляться. С Зойкой я выдохнула. Мы меняем друг друга, как угодно, тем более что руководство клиники совсем не против.

– Иди уже, – выталкиваю ее из подсобки. – Давай-давай, свидание ждать не будет.

Зоя хихикает и убегает, а я приступаю к уборке. Рабочий день практически подошел к концу. У кого-то давно закончилась смена, поэтому я начинаю с их кабинетов, постепенно продвигаясь к тем, кто еще незакончил. Мой рабочий график не нормирован. Я могу быть закончить около семи, а могу и в девять. При чем большую часть времени иногда приходится ждать, пока доктор закончит встречу с пациентом.

Изредка врачи принимают за дверь кабинета тех, кто желает максимально оградиться от контакта с внешним миром. Чем меньше обслуживающего персонала их увидит, тем лучше. И хоть каждая из нас подписывала бумагу о неразглашении, человеческий фактор исключать нельзя. Вряд ли жена какого-нибудь влиятельного бизнесмена или политика захочет быть уличенной в лечении бесплодия или проведении ЭКО. Все, что доступно знать простым смертным – пара готовится стать родителями. Какая разница, каким именно образом им это удалось?

Доктор Симонова – лучший репродуктолог нашей клиники, поэтому я совсем не удивляюсь, когда вижу свет в ее кабинете. Прохожу его и начинаю с другого конца. Спустя час останавливаюсь у двери все той же Симоновой. Вздыхаю и берусь за швабру, проталкивая путь к стойке ресепшена. Надеюсь, хотя бы сегодня Симонова уйдет пораньше. Я пообещала сыну, что обязательно поиграю с ним, но в результате даже не смогла забрать его с детского сада. Вместо меня пошла соседка, дочка которой ходит с моим Киrom в одну группу.

С Алинкой и ее мамой Любой мне невероятно повезло. Они живут в квартире напротив моей. Люба воспитывает дочь в одиночку. Я тоже рашу сына самостоятельно, наверное поэтому мы сразу же нашли общий язык и стали помогать друг другу. Правда, Люба все же помогает мне больше. Ее рабочий день заканчивается ровно в пять и она может забрать Кириюшу тогда, когда я работаю.

Единственное, с чем я могу помочь Любе – с деньгами, которых им с дочкой катастрофически не хватает. Я же работаю в хорошей клинике, платят нам до невозможного хорошо и регулярно балуют премиями. Сколько здесь получают медсестры, акушерки и множественные специалисты – представить страшно.

Вместе с тем, я понимаю, что отчаявшиеся завести ребенка семейные пары готовы платить любую цену за возможность, наконец, обзавестись малышом. Это мне повезло забеременеть после первой же ночи, да и к тому же после выпитой таблетки экстренной контрацепции. То ли это происки гормонов, то ли подобранный препарат имеет свойство давать сбой, но результат на лицо – я воспитываю сына.

Я не хотела ребенка, не была к нему готова, но так получилось, что забеременела сразу же. Проблем тех, кто этого не может, мне не понять, однако я искренне сочувствую женщинам, которые не могут родить.

Это ведь прекрасно.

Услышать плач своего сына или дочери после многочасовых мучений – настоящий бальзам для души и тела. Перестает болеть все. Ты сосредотачиваешься на маленьком комочке, который тебе помещают на грудь, смотришь на его сморщенную кожицу, маленький носик, пухлые щечки и закрытые глазки. Влюбляешься с первого взгляда и на всю оставшуюся жизнь.

Увлеченная мыслью, не слышу звук открываемой двери, поэтому сильно удивляюсь, когда моя швабра натывается на идеально чистые носки мужских туфель. Напоминаю себе, что мне нельзя поднимать взгляд, поэтому бормочу быстрое «Извините» и пытаюсь ретироваться, глядя себе под ноги.

– Стоять! – летит холодное в спину.

Я замираю и останавливаюсь. Выпрямляю спину и молюсь, чтобы мне почудилось.

Этот голос...

Я узнаю его из тысячи.

Кажется, что даже если услышу его в шумной толпе – не смогу не узнать.

– Где тут кабинет Симоновой Алисы?

Ошибки быть не может.

Как только я это понимаю, начинают трястись руки и подкашиваются ноги.

Года три назад я сотни раз представляла, как пройдет наша первая встреча. Пока была беременной, грезил о том, что он увидит меня с животом и сразу же все поймет. Когда родила, надеялась на встречу, когда буду гулять с сыном в парке или по проспекту.

Спустя три года повзрослела, осознав, что никакой встречи не будет. С родителями я прервала любые контакты, а больше Дамиру Юсупову и Варваре Оболенской пересекаться негде.

Впрочем, я больше не Оболенская.

Сменила фамилию, как только узнала, что отец отправил меня к Юсупову, можно сказать, на растерзание. За деньги, которые ему заплатил мужчина, приехавший за мной. Теперь я Варвара Исаева. Взяла девичью фамилию бабушки, единственного человека, который меня всегда поддерживал и понимал.

– Девушка, слышите? – спрашивает, трогая меня за плечо и разворачивая к себе.

Я дергаюсь, отхожу от него подальше и киваю вперед, смотря куда угодно, но не на него:

– Вам прямо. В конце коридора ее кабинет. У нее у единственной свет горит, не ошибетесь.

Голос дрожит, а взгляд мечется по стенам клиники, на мгновение задерживаясь на руках. Впрочем, я сразу же отвлекаюсь на швабру, которую случайно обронила. Занимаю ею руки и делаю вид, что занята. Звук удаляющихся шагов эхом отдает в голове. Я поворачиваюсь и смотрю Дамиру в спину. Понятия не имею, изменился ли он внешне, ведь так и не смогла взглянуть ему в глаза. Но так, навскидку, он все тот же. И тон, и походка, и поведение, все в нем выдает подонка, который пять лет назад воспользовался мной и бросил.

Глава 8

Не знаю, сколько буравлю взглядом дверь, за который скрылась спина Юсупова. Может, минуту, а может и полчаса. Ощущение времени сбито, я напрочь дезориентирована. Человек, который так жестоко со мной обошелся находится сейчас в клинике, где я работаю. В кабинете лучшего репродуктолога страны. Зачем ему приходить сюда? У него все отлично со здоровьем, доказательство этому – мой четырехлетний сын.

Следующие полчаса я кручусь вокруг кабинета, вытираю несуществующую пыль, протираю полы по третьему кругу. Только когда дверь открывается и Юсупов вылетает из кабинета злой, понимаю, что зря вообще здесь осталась. Мне бы спрятаться, стать невидимой.

Не приходят к репродуктологам просто так. Возможно, у него больше не может быть детей. Пять лет – слишком большой срок. Произойти могло что угодно, начиная аварией и заканчивая болезнями. Травмы, насколько я знаю, тоже могут повлечь за собой бесплодие, да и образ жизни. Как Дамир жил эти пять лет я не знаю, а потому старательно буравлю пол взглядом и натираю и без того блестящую плитку на полу.

– Дамир Аристархович, погодите, – следом за ним выбегает Алиса Львовна.

– Я все сказал, – чеканит каждое слово. – Она должна забеременеть, понимаете? Должна. Вы же сами говорите, что здорова.

– Да, но...

– Никаких но, Алиса Львовна.

Я подхватываю ведро, тыкаю швабру в воду и быстренько пытаюсь скрыться. Подобные разговоры уж явно не предназначены для ушей обслуживающего персонала.

– Стоять! – рявкают мне в спину.

Я замираю. Сердце колотится в груди, как бешеное. Он что... вспомнил меня? Узнал?

– Уладьте вопрос, Алиса Львовна, – он указывает на меня как раз тогда, когда я поворачиваюсь. – Не хочу, чтобы уже завтра репортеры в красках обсасывали сложившуюся ситуацию.

– Конечно, Дамир Аристархович. Не переживайте, – лебезит доктор. – Каждый сотрудник подписывает документ о неразглашении. Нарушение этого правила влечет за собой огромнейшие штрафы. Мы беспокоимся о...

– Хватит. Вопрос должен быть улажен, если нужно, я заплачу.

Все это время я молча смотрю перед собой. Делаю вид, что мне безумно интересен пол под ногами и изображаю скуку. Стараюсь не привлекать к себе внимание, чтобы Дамир меня не узнал.

– Не нужно ничего платить, – заверяет доктор.

– Надеюсь, вы меня услышали.

– Конечно.

Глава 9

Став свидетельницей личного разговора, я должна была готовиться к выговору на следующий же день, но вместо этого безбожно опаздывала, застряв в пробке. Мы с Кириллом проспали. Мало того, что собирались впопыхах, так еще и общественный транспорт, как назло, ехал медленно. Итог – я прибываю на работу на полчаса позже.

– Где тебя черти носят? – вспыхивает Жанна, стоит мне показаться в подсобке. – Тебя начальство с утра просит в кабинет. Ты чего натворила?

– Всего лишь увидела богатого, успешного и, судя по всему, бесплодного.

Жанка хихикает, но мне не до смеха. Она – моя прямая начальница. Ведет документацию, следит за мной и другими девочками, ведь если что-то убрано не так, как того требует регламент, на нее вешают штрафы.

– Тебя к инструктору по санитарному просвещению вызывают, Варь. Это не шутки. Ты что, слышала какой-то разговор?

– Слышала, – вздыхаю. – Даже знаю, кто приходил к нам. Правда, понятия не имею зачем.

– Действительно, – Жанка хихикает. – За чем к нашим врачам по ночам ходят? Не иначе, как чтобы детей заделать.

Мы смеемся. Жанка неожиданно поднимает мне настроение. В кабинет инструктора я иду расслабленной. Да, видела и слышала, так что теперь? Ну не уволят же меня, в самом-то деле!

– Виктор Павлович, можно? – просовываю голову в дверь.

– Ну наконец-то! – восклицает.

Первые секунды после его слов мне даже кажется, что он встанет мне на встречу, но этого естественно не происходит.

– Милочка, оставьте нас, – говорит девушке, что сидит в его кабинете.

Та спешно ретируется, а я присаживаюсь на стул, любезно указанный Виктором Павловичем.

– Вы ведь знаете, зачем я вас сюда позвал? Вот и здорово! – восклицает после моего кивка. – Вам, Варвара Дмитриевна, перечислили неплохую премию за молчание. Я сегодня же распоряжусь, чтобы она вам была отправлена.

– Спасибо. Я итак ничего никому не сказал бы, – добавляю. – У нас у всех подписанные договора, разве нет?

– Конечно, – он кивает. – Но вы сами понимаете... мы намекнули вчерашнему гостю, что вас могут перекупить, а у клиники нет денег...

– Погодите, – перебиваю его тираду. – Денег дал тот, кого я вчера видела?

– Разумеется!

– Я не возьму ни копейки, Виктор Павлович. Будьте уверены, я буду молчать, но денег мне не нужно.

– Что же вы так, Варя...

– Не хочу я денег ничьих. За молчание мне платит клиника зарплату. Я видела договор и знаю о штрафах. Большого мне не надо.

Услышав мою тираду, Виктор Павлович даже повеселел. Поверил, видимо. Любая другая на моем месте взяла бы деньги, не раздумывая. А так... а так они будут переданы либо обратно, в чем я сомневаюсь, либо на счет клиники.

– Вы расписочку мне напишите, – протягивает мне листок. – Что отказываетесь от денег и согласны перевести их в качестве благотворительности на счет клиники.

Я быстро делаю то, что просят. Заверяю Виктора Павловича, что точно не стану распространяться об увиденном и на остаток дня забываю о случившемся. За работой как-то некогда.

Несмотря на то, что вчера я все вылизала до блеска, сегодня тоже есть чем заняться. По регламенту три раза в день влажная уборка и проветривание помещений, обеззараживание поверхностей. К самому вечеру и вздохнуть некогда, правда, уйти получается пораньше. После вчерашнего, видимо, никто не остается на подольше.

– Мама плишла! – кричит Кирюша и летит ко мне с раскрытыми объятиями.

Я быстро подхватываю сына на руки, прижимаю к себе сильнее, целую в пухлую щечку. Соскучилась невероятно. Вчера была подавленной после встречи с его отцом и не смогла должным образом уделить ему внимания. Да и уснул Кирюша рано: замотался в детском саду.

– Пойдем на касели? – выпрашивает сынишка.

– Конечно, пойдем, милый.

Может быть я и лишила сына отцовского воспитания и возможности общаться с бабушкой и дедушкой, но это никак не влияет на рост и развитие Кирилла. Он ходит в садик, получает всю мою любовь, которой, как мне кажется, иногда даже слишком много. Он правильно развивается, хорошо разговаривает на свой возраст. Я сделала все, что в моих силах и горжусь тем, что так никому и не сказала о ребенке. Даже папа с мамой не знают. Мы не общаемся почти пять лет, и я не собираюсь это как-то менять.

Глава 10

Дамир

На тесте снова одна полоска, а в руках Юсупова очередной бокал виски. Ответ у крутого и охренительно дорогого доктора по бесплодию один – Наташа полностью здорова. Три года назад, когда они только планировали обзавестись ребенком, оба прошли проверку. У Дамира всё оказалось хорошо, а жена лечилась, восстанавливалась. На все ушел год, но беременность после не наступила. Как итог – два года после лечения, а в ее животе все еще не рос его будущий наследник.

На днях у Дамира произошел серьезный разговор с Алисой, после которого он был вынужден пройти повторное полное обследование. Результаты еще не были готовы, но накрутить себя успел. Устал от тестов и проверок, от пробирок, при виде которых его натуральным образом трясло. Хотелось просто трахнуть свою жену и узнать о ее беременности.

Необходимость выворачивать все грязное белье наружу, хоть клиника и гарантировала полную конфиденциальность, бесила. Дамир и подумать не мог, что с ним такое может произойти. Когда детей не планировал, было пару залетов. Тогда девушки оказались сговорчивыми и соглашались на аборт взамен компенсации. Теперь Дамир даже жалел об этом. Женись он не четыре года назад, а восемь, может уже и сын взрослый у него был. Пошел бы в первый класс.

От раздумий его отвлек звук открываемой двери. Жена неспешно зашла в комнату, оставилась, бросила взгляд на его бокал, цокнула языком и прокомментировала:

– Снова пьешь?

Она демонстративно фыркнула, закатила глаза и села на диван напротив.

– Не надоело еще? Или ты думаешь это поможет нам завести ребенка?

– Закрой рот.

Еще совсем недавно Дамир не мог себе позволить так разговаривать с женой. Впрочем, как недавно. Два года прошло после того как они перестали ценить друг друга. Оставался вполне резонный вопрос: ценили ли вообще?

Наташа нравилась ему своей неприступностью, а когда пала к его ногам, да еще и самостоятельно, даже разочаровался. Впрочем, она умела удивлять, была изобретательной и смогла удержать его интерес. Настолько, что дошло до женитьбы. Отец требовал от Дамира женитьбы и внуков, да он и сам тогда понимал, что пора. Наташа оказалась кстати.

Со временем выяснилось, что они поторопились. Так бывает, иногда людям стоит отпустить друг друга, но не в их с Наташей случае. Она его отпускать не планировала. Да и ему было удобно. Главное, чтобы у них появились ребёнок. В любовь Дамир не верил, какой смысл искать другую женщину, если с этой уже прижились.

– Мне надоело чувствовать себя инкубатором, – заныла она. – Когда это прекратится?

– Прекратится что?

– Бессмысленные попытки зачать, – она пожала плечами. – Не получается к меня, давай возьмём ребёнка из детского дома. Или найдем суррогатную мать.

– У моего ребёнка будет одна мать, – резко отчеканил Дамир.

Ни о каком суррогатном материнстве он даже слышать не хотел, хотя Наташа предлагала это в самом начале.

«– Зачем я буду рожать и вынашивать? Уродовать свое тело, если за нас это может сделать другая».

– Но это ведь только сосуд, – не унималась Наташа даже сейчас. – Она не будет иметь совершенно никакого отношения к нашему ребёнку. Я буду его матерью, а ты отцом.

– В таком случае я могу найти себе другую женщину, Наташ. Какая в конце концов разница?

Она надулась, а Дамир и правда не видел разницу. Он хотел чувствовать ребенка внутри, гладить округлившийся живот, а не просто взять готового малыша и заниматься его воспитанием. Многие их друзья поступили так, как предлагала Наташа. Нашли суррогатную мать и получили готового ребёнка. Дамиру так не хотелось. Все должно было быть обычно. Мужчина и женщина, секс, беременность и роды. Хотелось Дамиру пройти через все, а иначе и правда, легче найти другую жену.

Глава 11

– Уже слышала новость? – я аж подпрыгиваю от неожиданности.

Жанка, как и всегда, подкрадывается незаметно. Хорошо хоть не тогда, когда я протираю какую-нибудь безумно дорогую статуэтку в кабинете или важную сердцу доктора фотографию.

– Неужели жена президента забеременеть не может? – отшучиваюсь. – Или известного певца.

– Да ну тебя! – отмахивается Жанка. – Все желание рассказывать отбила, а я, между прочим, нашла для тебя выход.

– Ты о чем? – отвлекаюсь от протирания пыли и поворачиваюсь к ней.

– Помнишь, ты говорила, что тебе деньги нужны?

– Допустим.

Деньги и правда нужны. Правда, не мне, а Любе. У Алины, ее дочери, диагностировали какое-то редкое заболевание и им требуется пересадка костного мозга. Об этом я Жанне, конечно же, не говорила. Люба просила не распространяться, а я далеко не из тех, кто будет выдавать секреты подруг. Вот и ляпнула, что мне бы найти где-нибудь подработку. Люба не единожды мне помогала, так что меньшее, что я могу сделать – внести существенный вклад в их сбор.

– Помнишь того мужчину, которого ты вечером видела?

– Мне уже не нравится твоё предложение.

– Да послушай ты, – Жанка привлекает мое внимание. – Его жена ищет суррогатную мать. Насколько я знаю информация секретная. Настолько, что даже ее муж не знает.

– Но ты-то в курсе?

– Все потому что Алиска мне все рассказывает. А эта жена у нее наблюдается. Насколько я знаю, муж еще не дал согласия, но девушку-кандидатку подыскивают уже сейчас. Не хочешь попробовать?

Я громко смеюсь. Нет, это ж надо! Пять лет назад Юсупов дал мне таблетку экстренной контрацепции и сказал убираться из его дома, а сейчас его жена тайком ищет девушку, которая родила бы ему ребенка. Мне вдруг становится страшно, что если он узнает о Кирюше, заберет его у меня. Зачем пытаться зачать ребенка и искать женщину, согласную родить, если у него уже есть ребенок и куда проще отобрать его у той, которая не сможет противостоять.

– Я подала твои документы, если что.

– Что ты сделала? – пораженно спрашиваю.

– Заявку написала от твоего имени. Она сейчас на рассмотрении.

– Забери ее сейчас же, Жанна! Я не буду рожать ребенка кому-то.

– Но ты ведь говорила... тебе деньги нужны?

– Нужны. Не мне, а моей подруге. У нее дочь с редким генетическим заболеванием. Я помочь хотела, но не собираюсь ради этого рожать кому-то!

– Да тише ты, – успокаивает Жанна. – Ты отказаться можешь.

– Забери мою заявку немедленно! Жанна!

Я начинаю паниковать. Мне не нужно отказываться, я боюсь, что Юсупов увидит мою карточку и узнает меня. Поймет, кто такая Варвара Исаева на самом деле и... догадается, чей у меня ребенок. От страха начинаю ходить по кабинету, лихорадочно стирая пыль со всех поверхностей.

– Да что с тобой?

– Забери заявление немедленно!

– Ладно-ладно, – тут же отступает Жанна. – Сейчас же позвоню Алисе.

Я жду, пока она выполнит свое обещание и наберет номер этой Алисы. Мне беспокойно на душе. Страшно. Что если по какой-то причине у нее не получится забрать мое заявление, я пройду отбор, а потом... потом меня покажут ему. Юсупову.

– Варь, ты только не нервничай, ладно? – говорит Жанка. – Ты прошла отбор с другими девочками. Ваши анкеты сейчас у заказчицы.

– Ты не понимаешь, – шепчу я. – Мне нельзя проходить никакое рассмотрение. Анкету нужно забрать.

– Как я ее заберу? Не звонить же Юсуповой, в самом деле.

– Звони! Что хочешь делай, но анкета не должна быть рассмотрена.

Жанна обещает сделать все возможное, чтобы забрать анкету у его жены. Я же к концу рабочего дня не могу найти себе места. Мне не по себе от одной мысли, что его жена будет меня рассматривать. Что если она покажет мою анкету ему, скажет, что у меня есть сын. Там ведь наверняка пишется, сколько времени прошло после родов.

Звонка Жанны жду как манны небесной. Она должна забрать мою анкету, отозвать ее, сказать, что она попала к ним по ошибке. Когда время близится к ночи, а Жанка не перезванивает, набираю ее сама.

– Ну что там, Жанн? Ты забрала анкету?

– Ой, забыла тебе позвонить, – тараторит она в трубку. – Завтра у тебя разговор с Натальей. Ты ей вроде как понравилась.

– Что? – пораженно спрашиваю. – Что значит разговор? Я не отправляла анкету, ты забыла?

– Да, но она не ответила, только прислала анкеты тех, кто ей понравился. Скажешь, что не посылала и отказываешься, это не проблема.

Проблема, и еще какая проблема! Об этом я, конечно же, умалчиваю. Пока что я не готова никому рассказывать, почему мне стоит держаться подальше от Юсуповых. Да и что говорить? Что я скрываю наследника, которого он так давно пытается зачать? Думаю, об этом вообще никому не стоит рассказывать. Даже такой близкой подруге, как Жанна.

Впрочем, расскажи я ей о нем раньше, такой ситуации не было бы. В случившемся я виновата сама. Мне нужно было сказать о нем раньше, когда я его только-только увидела, сообщить Жанне, кто он такой. А еще лучше – стоило не посвящать подругу в то, что мне нужны деньги. Вот в который раз убеждаюсь, что умение держать язык за зубами – ценнейший дар.

Глава 12

Встречу с женой Юсупова я успешно пропускаю. Понятия не имею, с чего Жанна решила, что я пойду. Я отказалась сразу. Отсутствие кандидатки – лучший ответ для соискателя. Как представила, что меня там может ждать Юсупов, так и решила, что ни ногой в кабинет не ступлю. Да и смысл? Наверняка другие девушки придут, меня ведь не одну отобрали.

Об анкете успешно забываю вплоть до того момента, когда меня не вызывают к доктору Симоновой. Я была у нее всего несколько раз. Первый, когда там разбилась бутылка вина на корпоративе. И второй, когда мы вместе с девочками генерили кабинет перед выходом врача после отпуска. Оба раза меня к ней посылало начальство.

Именно поэтому, когда за мной приходит ее помощница, я чувую неладное. Пытаюсь отказаться, сославшись на занятость, но она лишь удивленно на меня смотрит и ждет. Оно и понятно. Обычная уборщица точно не в праве отказывать ведущему доктору, которым дорожит клиника.

По пути к ее кабинету пытаюсь найти другие причины, по которым меня могли вызвать. Все же, собеседование по анкетам проходило неделю назад, а вызывают меня только сейчас.

Попытки выяснить, для чего меня зовут, ничего не дают. Ее помощница лишь пожимает плечами и упорно молчит. Просит следовать за ней, мол, там я все узнаю.

В кабинете меня ждут двое. Сама врач Симонова и привлекательная темноволосая женщина, облаченная в яркое красное платье. Со мной здороваются. Доктор Симонова даже спрашивает, как дела. Дальше мне представляют ту, которая с интересом меня рассматривает. Как я и предполагала, она является женой Юсупова, Натальей.

– Скажите, почему вы не пришли на собеседование после принятия анкеты? – переходит она к делу.

Я с интересом ее рассматриваю. Молоденькая. Выглядит старше меня, но я без труда угадываю в ней черты лица девушки, на которую меня обменяли пять лет назад. Это без сомнений она. И тогда мне казалось, что мы одного с ней возраста.

– Анкету заполняла не я, – поясняю. – Моя подруга. Пару месяцев назад я упомянула, что мне нужны деньги и она решила, что я отлично подхожу на роль суррогатной матери.

– Так и есть, – соглашается Наталья. – Вы отлично подходите. Я разговаривала с мужем, он выбрал именно вашу кандидатуру.

Во рту мгновенно пересыхает. Доктор Симонова пытается рассказать о преимуществах моего согласия, а я... я разглядываю женщину, которая смотрит на меня с не меньшим любопытством. Даже интересно, она меня вспомнила? Или пытается? Смотрит заинтересованно, явно пытается понять, почему ее муж выбрал среди кандидаток ту, которая даже не пришла на собеседование. Возможно, ревнует?

Только вот мне теперь совсем не до смеха. Понятия не имею, почему Дамир выбрал меня. Узнал? Тогда тем более предпочел бы другую. Насколько я помню, он не хотел иметь со мной ничего общего после одной единственной ночи. Хотя вру... из общего он предлагал мне секс. Возможность стать его любовницей.

– Извините, – перебиваю доктора. – Я не подавала анкету. И не собираюсь в этом участвовать.

Разворачиваюсь, чтобы покинуть кабинет, но Наталья меня останавливает.

– Боюсь, это вы не понимаете, – говорит она. – Никто из девушек понятия не имел, кто будет заказчиками. Мы не хотим распространяться и новый отбор никто устраивать не будет. Ваша анкета оказалась у нас, значит, вы согласились. Вы ведь понимаете, как сильно нас подставляет своим отказом?

– Я не пришла на собеседование, – поворачиваюсь к ней. – Анкету выслал посторонний человек, с ним и разбирайтесь. Вы не могли остановить свой выбор на мне, потому что я не давала никакого согласия.

– Вы правы. Вас выбирала не я, а мой муж. Я с трудом добилась от него согласия найти суррогатную мать и он остановил свой выбор на вас. Другую искать мы не будем.

– А я не стану рожать вам ребенка. Вы меня заставите?

Атмосфера в кабинете накаляется. Доктор Симонова пытается сгладить конфликт. Говорит, что они обязательно возьмут с меня расписку о неразглашении, сделают так, что я и подумать не смогу чтобы кому-то что-то рассказать. Предлагает Наталье колоссальную скидку на проведение процедуры и поиски новой кандидатуры.

Меня отпускают только спустя полчаса препирательств. Жена Юсупова даже извиняется передо мной за резкий тон и говорит, что конечно же уважает мое право отказаться. Видимо, тридцати процентная скидка и абонемент на посещение клиники в течении пяти лет ее впечатляют.

Я же пытаюсь быть вежливой и благодарю Юсупову за понимание и спешу на выход, где сталкиваюсь с Дамиром. Как-то так получается, что я буквально влетаю в него, когда распахи-ваю дверь и выхожу наружу. Натыкаюсь на его грудь, пошатываюсь и даже чуть не падаю, но он меня удерживает. Подхватывает за талию, не позволяя упасть.

Меня окутывает знакомым запахом. За пять лет я, оказывается, даже не забыла, как он пахнет.

– Извините, – бормочу, пытаюсь протиснуться на выход.

– Вы Варвара? – уточняет.

– Милый, там произошла чудовищная ошибка, – влезает в разговор его жена.

– Простите, – шиплю. – Не могли бы вы дать мне пройти?

– Я пришел поговорить с той, кто родит нам с женой ребенка.

Его голос звучит безапелляционно, а я жажду выйти отсюда незамеченной. Покинуть кабинет, в котором меня пытаются принудить забеременеть от того, кто уже является отцом моего сына.

– Рада за вас, – выдавливаю дежурную улыбку. – К сожалению, это буду не я.

– Погодите, – он перехватывает меня за локоть как раз тогда, когда свобода кажется такой близкой. – Что значит, не вы?

– Мы поговорили с вашей женой, – мямлю. – Моя анкета оказалась у вас случайно. Увы, я совсем не планировала становиться суррогатной матерью.

Все это я говорю быстро, глотая звуки и глядя куда-то в пол. Мне кажется, что стоит мне взглянуть на него, как я увижу в его глазах узнавание. И тогда ни мне, ни Кириллу не спрятаться.

– Если дело в деньгах, мы готовы удвоить гонорар.

Доктор Симонова поперхивается, его жена что-то возмущенно бормочет, а я лишь мотаю головой.

– Дело не в деньгах. Спасибо за предложение и до свидания.

– Стоять! – требует он, когда я почти открываю дверь. – Что за балаган происходит в вашей больнице?

Спрашивает он явно не меня.

– Вы подали анкету, мы с вами договорились. На сегодня было назначено собеседование. Нам сообщили, что вы попросили предыдущее перенести, – а вот это он говорит уже мне.

– Но я не... не просила!

Полная возмущения, поднимаю голову и смотрю прямо в его глаза. Замечаю доктора Симонову за его спиной и Наталью.

– Я не собиралась становиться суррогатной мамой и не подавала анкету.

Проходит ровно несколько секунд, после которых понимаю, что стою, непрерывно глядя на Дамира. Он отвечает тем же – смотрит на меня, оценивает, будто пытается разглядеть то, что давно забыл.

Я изменилась. Постриглась, покрасила волосы, да и беременность Кириллом сказалась на моей внешности. Я выросла, стала другой. Не такой наивной и глупой, но стоя перед ним ощущаю себя прежней Варварой Оболенской, что заглядывала ему в рот и ждала ответной реакции на свою глупую любовь. Он вряд ли меня узнает, но если продолжу пялиться на него, риски увеличиваются во сто крат.

Поспешно опускаю взгляд к его плечу, блуждаю им по воротнику и выдаю дежурную улыбку и извинения.

– Мне жаль, что так вышло. Простите, мне пора вернуться к своей работе.

Выскочив из кабинета, минуя помещение, в котором протирала пыль. Иду напрямик к Жанне. Попрошу у нее листочек и ручку, чтобы написать заявление на увольнение. А еще хочу во всем разобраться. Она меня подставила! Если Дамир узнает возраст моего сына и потребует встречи с ним, то непременно все узнает, потому что они похожи, как две капли воды.

Глава 13

– Чей, говоришь, он сын? – переспросила Жанна, будто не расслышав с первого раз.

– Юсупова.

– Того самого, чья жена наблюдается в нашей клинике?

Я киваю, только сейчас понимая весь ужас случившегося.

– Ты хоть представляешь, что будет, когда он узнает, что у него уже есть четырехлетний сын? Наследник, которого они так долго не могут зачать, – подруга только подпитывает мои опасения.

– Он не узнает о ребенке, Жанна! – уверенно говорю я. – Сегодня он видел меня и не узнал. Я уже написала заявление на увольнение, отработаю две недели, заберу Кирюшу и уеду.

– А если встретитесь снова? И он узнает тебя.

– И что? Мы одну ночь провели вместе. Думаешь, он у каждой спрашивает, не родила ли она от него сына? Он не узнает о ребенке, никогда! – уверенно произношу я.

Со стороны все выглядит так, будто я пытаюсь успокоить Жанку. На самом деле – наоборот. Я старательно успокаиваюсь сама. Пытаюсь найти адекватные объяснения, почему не стоит паниковать. Юсупов меня уже видел, так что напрасно истерить нет никакого смысла. Он меня не узнал. И не узнает. Я планирую отработать по-тихому две недели и уволиться. Да, здесь хорошо платят, мне с лихвой хватает на жизнь, но подставлять себя и сына не стану.

Жанна успевает десяток раз извиниться за то, что так со мной поступила. Она и подумать не могла, что так меня подставит. Оно и понятно. Какова вероятность того, что некий пациент нашей клиники окажется никем иным, кроме как отцом моего ребенка.

– Я тебе этого не забуду, ты же знаешь? – с напускной злостью говорю Жанне.

На самом деле, не могу долго на нее злиться. Мы подружились, когда я только устроилась на работу. Я единственная среди обслуживающего персонала была ее возраста. Все остальные на порядок старше. Как говорит сама Жанна, о чем с ними вообще разговаривать?

– Прости-прости-прости, – тараторит она в сотый раз. – Я правда думала, что это отличный способ заработать денег. Я бы и сама пошла, но там нужны рожавшие женщины.

– Я бы не смогла отдать своего ребенка, – говорю то, что думаю.

– Ребенок ведь не твой. Там ведь не твоя яйцеклетка используется и все такое...

– Знаю. Но ты не представляешь, какого это быть беременной, слышать шевеления малыша. Ты не можешь не привязаться, Жанка. Это такое волшебство. Ты вынашиваешь нового человечка. Совсем крошечного, нуждающегося в ресурсах твоего организма. Как сказать себе, что он не твой?

Во время тирады на мои глаза почему-то наворачиваются слезы. Скорее всего из-за того, что когда носила Кирюшу, все время ждала его отца. Думала, что тот придет и отберет у меня ребенка, а втайне мечтала, чтобы он меня заметил. Предложил воспитывать сына вместе. Теперь понимаю, насколько глупыми были мои мечты. Конечно же, Дамир не из тех, кто станет воспитывать ребенка с женщиной, неугодной ему. Это невозможно. И я прекрасно понимаю, что подобного никогда не будет.

– М-да, Варька... – заключает Жанка. – Не стать тебе сосудом для вынашивания.

Она смеется, а мне вот ни капли не весело. Кирюша на днях засопливил и все больше нуждается в моем внимании, а я вот – на работе. Мне поставили дополнительные смены из-за болезни Зои. Теперь я вынуждена едва ли не каждый день приходить на работу и платить за услуги няни. А хочется быть рядом с сыном, читать ему сказки и играть в купленную на днях игрушку.

– Эй, ты чего? – заметив мое состояние, спрашивает Жанка. – Не волнуйся ты. Я сегодня же пойду к этому Юсупову и скажу, чтобы он отстал от тебя со своим суррогатным материнством.

– Нет! – настаиваю, прекрасно понимая, что Жанка именно так и сделает. С нее станется. Это я тихая и спокойная, молча закрою рот и пройду мимо, а она боевая, всегда будет отстаивать свои права, что бы ни случилось.

– Да как нет? На тебе лица нет! Плачешь вот.

– Я уже не плачу, – вытираю слезы. – Я вообще разнылась из-за сына. Он у меня приболел, а я тут со сменами.

– Я крутила уже по всякому, Варь... не получается другого поставить. Кто-то в отпуск пошел, другие заболели. Ничего поделать не могу.

– Да я понимаю, – киваю. – Просто всё так... навалилось, в общем.

– После увольнения сможешь уделить время сыну, – замечает Жанка.

– Ага... но работу новую все равно искать придется, я не смогу сидеть долго дома.

Мы обе вздыхаем, потому что привыкли работать вдвоем, общаться, делать перерывчики на кофе и чай, ходить в обеденный перерыв в кафе неподалеку.

После моего увольнения всего этого не будет. Живем мы с Жанной в разных концах города и вряд ли будем так часто видаться, как сейчас. Становится грустно от одних мыслей. Угораздило же Юсупова со своей женой прийти именно в нашу клинику. Повез бы ее куда-нибудь за границу. В Швейцарию, например, там однозначно лучше лечат от бесплодия, чем у нас. Деньги у них, я уверена, есть.

Попрощавшись с Жанной, иду работать. Заканчиваю ближе к восьми, а когда прихожу домой с сожалением отмечаю, что сын уже спит. Бесцельно хожу по комнате туда-сюда. Мне не по себе оттого, что пришлось так близко видаться с Юсуповым. На долю секунды мне показалось, что он меня узнал. Может, оно и к лучшему. Не станет же он спрашивать, его Кирилл ребенок или нет. Остается надеяться, что он его не увидит, иначе сразу же все поймет.

Утром просыпаюсь с тяжелой головой. Нагрузила себя тягостными мыслями за ночь, а с утра едва встаю с кровати. В груди сдавливает при виде сына, которых храпит в кроватке. Ночью снова поднималась температура. Если так пойдет и дальше, придется идти к врачу за новыми антибиотиками, потому что эти, похоже, не помогают.

По пути на работу наслаждаюсь теплотой солнышка и безоблачным небом. Так хорошо на улице! Так прекрасно! Настолько, что я даже не сразу понимаю, что черный тонированный автомобиль медленно едет за мной. Когда же до меня доходит, становится слишком поздно. Иномарка обгоняет меня, после чего оттуда выходит Дамир собственной персоной. И судя по выражению его лица, наша встреча не совпадение!

Глава 14

Дамир

Ни о какой суррогатной матери не могло быть и речи до тех пор, пока Наташа не поставила перед ним папку с претендентками. Первой же открытой оказалась некая Варвара Исаева. Фамилия другая, а глаза – те же. Даже на маленькой фотографии он без труда узнал в девушке ту самую Варвару Оболенскую. Только вот фамилию она сменила. И родила. Замуж вышла, что ли.

Ему захотелось узнать о ней побольше. Как-то не получилось. Мало того, что никакую анкету она не отправляла, так еще и старательно делала вид, что с ним не знакома. Глаза в пол прятала, смущалась. И боялась. Лишь напоследок взглянула на него так, как когда-то прежде. Посмотрела и ушла, а у него сердце в груди перевернулось и член колом встал. Это ж надо. Завела его, сама того не подозревая.

Конечно, их встреча была не случайной. Дамиру нужно было знать о ней хоть немного. Как устроилась в жизни, за кого вышла замуж и родила ребенка. И почему муж позволил пойти в суррогатные матери. В то, что ее анкета была отправлена подругой не верилось. Просто она узнала, к кому ее отправили и взбрыкнула. Обиделась, что он тогда так с ней поступил.

– Здравствуйте, – поздоровалась, когда он преградил ей путь.

И снова опустил взгляд в пол, не решаясь поднять голову и взглянуть на него. Даже интересно стало, неужели она и правда думала, что он ее не узнает? Нет, он конечно на запоминал всех женщин, с которыми трахался, но вот она не могла не врезаться в память. Отзывчивая, горячая, страстная, да еще и Оболенская. Ее лицо Дамир помнил до мельчайших подробностей, а оно у нее почти не изменилось.

Нет, Варя повзрослела. Стала чуть полнее, чем была раньше, вытянулась, скулы заострились, а взгляд начал метать молнии, но вместе с тем, ее невозможно было не узнать. Родинка чуть выше губы с правой стороны осталась на том же месте, да и небольшой шрамик над левой бровью никуда не делся. Он помнил все эти детали, потому что видел ее лицо вблизи, целовал и этот шрамик и родинку. Тогда, когда еще не знал, что перед ним Оболенская.

Он ненавидел ее отца до сих пор, а ее не мог. Пытался, а все не получалось. Да и не Оболенская она больше. Исаева. Замужняя женщина, родившая ребенка другому. Как он ни пытался себя в этом убедить – получалось так себе. К ней до невозможного сильно хотелось прикоснуться, погладить по щеке, задеть большим пальцем губу, а потом впиться в ее рот поцелуем.

– Простите, вы меня слышите?

Она отвлекла его ненужных мыслей.

– Прости... задумался.

– Говорю, мне пора. Работа ждет, а я уже опаздываю.

– Нам нужно поговорить.

– Думаю, не нужно.

– Давай сядем в мой автомобиль и поговорим там. Мы мешаем прохожим.

Она замешкалась, попыталась возразить, но Дамир не дал. Подхватил ее за локоть и буквально запихнул в машину, хотя сильно Варя и не сопротивлялась. Не хотела – правда, но вот не отбивалась, когда он открыл дверцу и кивнул на сидение. Говорить она начала, как только он сел рядом и захлопнул дверцу автомобиля.

– Я совершенно точно выразилась, когда сказала, что не буду суррогатной матерью вашему ребенку.

«Ваш ребенок» из ее уст звучало так... соблазнительно. Дамир тут же в красках представил, как они вместе будут стараться над зачатием его наследника. В очередной раз только убедился, что ни о каком суррогатном материнстве не может быть и речи.

– Видишь ли, я и не хочу, чтобы ты была суррогатной матерью.

– Правда? – она улыбнулась. – Рада, что мы поняли друг друга.

Она попыталась открыть дверцу, но он остановил ее словами:

– Но я хочу, чтобы ты родила мне сына.

Она замерла. Аккуратно закрыла дверцу, которую успела отщелкнуть и, выпрямив спину, развернулась к нему.

– Простите?

– Ты услышала, – он усмехнулся.

– Услышала, – не стала скрывать от него. – Вынуждена отказать.

– Почему?

– В смысле, почему? Я вас даже не знаю! – выдает возмущенно.

– Врешь...

Она так и замерла, хлопнула своими длинными ресницами и открыла рот, видимо, чтобы возразить. В тот момент Дамир даже не думал о том, что у нее может кто-то быть. Рывком наклонился к ней, сгреб в охапку и, не обращая внимание на возмущенное «Что вы себе позволяете», поцеловал ее. Делать это оказалось в сто раз лучше, чем думать об этом.

Ее губы оказались мягкими и податливыми и куда вкуснее того, что он запомнил. Те ощущения, когда он целовал ее, давно стерлись из памяти. Остались лишь отголоски, что не шли ни в какое сравнение с реальностью.

Она позволила ему себя поцеловать, даже ответила, робко, едва ощутимо, но пока он ее целовал, не отталкивала. А Дамир не мог насытиться. Хотел ее до безумия. Член в штанах напрягся, натянув трусы и штаны до предела. Почему-то подумалось, что если она замужняя, придется сложнее. Вряд ли он согласится на то, чтобы его жена спала с другим. Правда, можно было уговорить Варю стать его любовницей. А с наследником он, так уж и быть, разберется. Согласится на суррогатную мать. Любую, какую выберет Наташа.

В уме он успел распланировать все до мельчайших подробностей. А дальше позволил себе больше. Нырнул рукой под юбку Вари, сжал ладонью внутреннюю часть бедра и... получил оглушающую пощечину. И прежде чем что-то понял, Варя уже выбежала из его автомобиля.

Глава 15

После встречи с Дамиром лечу домой со смены на такси. Обычно иду пешком, чтобы подышать свежим воздухом и морально разгрузиться. Если спешу – пользуюсь общественным транспортом. Сегодня мне не по себе, поэтому вызываю такси. Забиваю адрес в приложение, делаю оплату картой.

Белый Рено приезжает спустя пять минут. Я забираюсь в машину и всю дорогу до дома меня не покидает чувство тревоги, хотя уверена, случись что, Люба обязательно бы позвонила.

Когда автомобиль останавливается у знакомой многоэтажки, с облегчением отмечаю, что здесь спокойно. В окнах по-прежнему горит тусклый свет, двор по обычаю оснащен лишь одним фонарем. Не знаю, что ожидала увидеть: пожар, потом, огромное количество пожарных машин и полиции.

Даже если бы Юсупов и решил приехать ко мне домой, уж точно не стал бы делать это с оглаской, хотя я все же надеюсь, что он после нашей встречи поехал к своей жене. Или хотя бы вспомнил, что она у него есть.

Меня потряхивает, когда я захожу в подъезд и нажимаю кнопку вызова лифта. Так не вовремя вспоминаю наш поцелуй.

Его, его поцелуй! Приходится напоминать себе, а то забываюсь.

Сегодня, на удивление, лифт приезжает быстро. Обычно он работает как-то через раз. То застрянет пустой внизу, то проедет пару этажей. Вызов ремонтной бригады все висит, а к нам так никто и не едет.

За мыслями о работе лифта, отвлекаюсь от тягостных воспоминаний о Дамире. Даже думать не хочу о том, что он себе позволил! Как только посмел! Ребенка он, видите ли, хочет! От меня. А жена ему, интересно, на что?

Он мыслей в груди все клокочет. Я опять начинаю злиться, хотя думала, что все эмоции оставила в клинике. Везде, швабре, воде и паре тряпок, которыми яростно убирала поверхности. Я была злой, а под рукой были только подручные средства. Вымещала ненависть на них и думала, что все прошло.

А теперь понимаю – ничего подобного!

Идти к Киру в таком виде не хочется, поэтому выхожу на три этажа ниже и оставшиеся пролеты прохожу пешком. Отвлекаюсь, нажимаю на кнопку звонка.

Мне никто не открывает. По ту сторону – тишина.

Нажимаю еще раз, затем еще. Жму по очереди кнопку вызова своей квартиры и соседки. Никого.

Быстро достаю из кармана телефон. Вижу на экране около пяти пропущенных от Любы. Полчаса назад она звонила, а я даже не слышала. Оно и неудивительно, я частенько забываю отключить режим без звука после работы, а пока ехала домой, даже не заглядывала в него.

Теперь лихорадочно набираю номер Любы, но в ответ слушаю лишь гудки. Она не берет трубку! Я начинаю нервничать. Открываю дверь своим ключом и понимаю, что внутри никого нет. На часах уже больше восьми, они давно должны были вернуться из садика, но здесь все точно так же, как я оставила, когда уходила на работу, а значит, домой они не возвращались.

Воображение рисует самые немыслимые картины. Как Юсупов приезжает ко мне под подъезд. Ждет меня, но видит нашего сына и все понимает. Узнает в его лице свои черты и...

Я вылетаю из квартиры, не закрывая двери. Бегу по лестнице, чтобы быстрее спуститься и уже на улице пытаюсь мыслить трезво. Если ребенок у Юсупова, я все равно ничего не смогу сделать. Написать заявление в полицию? Будет странно, особенно, если он скажет, что подозревает себя в отцовстве ребенку, а экспертиза это подтвердит. Только дурой себя выставлю.

Набираю номер Любы еще и еще, пока хожу туда-сюда под подъездом. Может, они зашли в магазин? Или играют на детской площадке рядом с домом? Они никогда так не делали, но может в этот раз?

Когда я готова уже звонить в полицию и обвинять Дамира Юсупова во всех смертных делах, мой телефон оживает трелью. На экране – имя соседки.

– Господи, наконец-то. Вы где?

– А ты что, уже дома? – растерянно спрашивает Люба.

– Дома! Места себе не нахожу. Что случилось? Где вы?

– Ты только не волнуйся. Мы в небольшую аварию попали.

– Что? В какую аварию? – я непонимающе хмурюсь. Насколько я помню, у Любы нет автомобиля.

– Мы переходили дорогу по пешеходному, а там мотоциклист летел. Он нас не заметил и не притормозил. Пролетел мимо на скорости, Алинка упала от неожиданности и сломала руку. Мы в поликлинике гипс накладываем.

– А Кирилл?

– С нами, конечно. С ним в порядке все, ты же его знаешь, он обычно сзади плетется.

Я облегченно выдыхаю, только сейчас осознавая, в каком напряжении находилась. До разговора с Любой думала, что их нашел Юсупов, а после представляла, где взять денег на лечение, стоило только услышать про аварию.

– Мы в пятой городской, подъезжай. Или жди нас дома, мы уже собираемся.

– Нет уж, – вздыхаю. – Я сейчас буду. Ждать точно больше не смогу.

К больнице снова еду на такси, захожу в холл, спрашиваю не ресепшн, куда разместили подругу с дочкой и после ответы направляюсь к ним.

Кирилл и правда сидит на кровати рядом с Алиной. Что-то увлеченно ей рассказывает, а при виде меня замолкает. Я же со слезами на глазах направляюсь к нему. Он посмеивается, не понимает, почему я так резко реагирую.

На объятия его хватает на пару минут, дальше он меня отпихивает. Люба тоже смотрит удивленно, а затем берет меня под руку и тащит чуть в сторону со словами «Какая муха тебя укусила?»

Глава 16

Дамир

– Сколько еще ты будешь меня динамить?! – голос Наташи врезался в его барабанные перепонки лезвием ножа.

Стало неприятно от ее визгливого повышенного тона. Он поморщился и вернулся взглядом к экрану. Их отношения пора было заканчивать. Дамир понял это сразу, как она вошла. В красивом шелковом пеньюаре, с высокой стоящей грудью и желанием. Он читал его в ее глазах и... ничего. У него не встал, хотя раньше было иначе.

Хотя как раньше... полгода назад, а может и год. Тогда он ее еще хотел. Случалось, что и после у него вставал, когда она приходила такой к нему. Но не сейчас. Теперь он думал о той, которая отвесила ему такой силы пощечину, что фантомная боль настигала его, стоило вспомнить.

Варвара его завела. Возбудила и убежала. Возможно, прямо сейчас она трахается со своим мужем и вспоминает их поцелуй. Не может не вспоминать, потому что он чувствовал – ей тоже понравилось. Она застонала ему в рот, она его хотела. А если женщина хочет – она не счастлива в браке или в отношениях. Да и не факт, что они у нее вообще есть!

Именно поэтому он поручил своим безопасникам все о ней узнать. Прошло уже несколько часов, а у него до сих пор не было интересующей информации. Может поэтому он отреагировал на возмущение Наташи столь нервно.

– Закрой рот и двери за собой.

Она приоткрыла рот и вытаращила глаза. Любая другая на ее месте давно бы сделала то, что он сказал. Да и не только женщина. Его подчиненные, а стоило заметить, среди них были выдавшие виды мужики, последовали бы приказу.

– Знаешь что, Юсупов! – возмутилась Наташа еще громче. – Ты не имеешь права так со мной разговаривать! Я твоя жена!

Это напоминание больно резануло по нервам, особенно тогда, когда их брак и так висел на волоске. Она не могла ему родить, да и не хотела, судя по тому, как рьяно искала суррогатную мать. И несмотря на это, продолжала чувствовать себя хозяйкой в доме. А судя по поведению – не только в доме. Она решила, что имеет право управлять им? Разговаривать в таком тоне?

– Это всего лишь формальность, Наташа, – заметил, хмыкнув.

Вдруг понял, что даже не ёкнуло ничего в груди, когда говорил ей это. Представил, что они разведутся и ее не будет рядом с ним во время завтрака, обеда, ужина, он не будет трахать ее по ночам и... ничего. Совсем. Не задело.

А она замолчала. В ее глазах отразился испуг, а губы тут же расплзлись в притворной улыбке.

– Ну ты чего, Дамир, – она подошла ближе, попыталась сесть к нему на колени, но он перехватил ее за локти и отодвинул.

– Не стоит.

– Ты из-за отказа той девушки так расстроился? Найдем другую, разве это проблема? Сейчас множество полностью здоровых женщин нуждаются в деньгах. Мы обязательно подберем ту, которая тебе понравится.

Он лишь хмыкнул. Множество женщин нуждались в богатом мужчине, покровителе, возможно, ему и правда стоило лишь поискать? Ту, которая ему понравится. Вернее, он уже ее нашел.

Пять лет назад Варвара стала отличным предметом мести тому, кого он ненавидел. Оболенский наверняка рассчитывал на то, что его дочь ему понравится и он забудет обиды. Выкорцует из памяти презрительный взгляд старика и его высокомерие. Дамир не вычеркнул. И сейчас прекрасно помнил, как тот на него смотрел при их встрече.

Сразу после того, как его дочь уехала домой, он примчался с угрозами. Обещал стереть и Дамира и его отца с лица земли, если я не возьму его дочь в жены. Говорил что-то о чести, о том, что так неправильно, девочка ведь надеялась. О любви вспоминал. Когда Дамиру это наскучило, он выставил старика за дверь и захлопнул ту перед ним. А потом женился на Наташе. Девушке, у которой за душой не было ничего, но он ее хотел. Может уже не так сильно, как в первый раз, но она не была той, кого ему навязали.

– Правда, Дамир, я соскучилась. Ты не приходишь ко мне уже давно.

– А смысл? Ты ищешь суррогатную мать, о беременности не хочешь даже слышать.

– Как ты не понимаешь! – она всплеснула руками. – Мне осточертело высчитывать циклы, лежать березкой после секса и принимать кучу витаминов! Я хочу получать удовольствие от процесса и расслабиться. И прекратить наконец бегать писать на полоску! Ну, Дамир. Я хочу ребенка, но меня пугает цена, которую необходимо заплатить.

– Ты не получаешь удовольствие от секса?

– Ты меня не слышишь? Я больше не хочу всего этого. Хочу уже воспитывать малыша. Если бы ты согласился на суррогатную мать еще год назад, у нас уже был бы ребенок.

– Замолчи.

Она вздохнула как-то горько, опустила руки, которыми до этого активно жестикулировала.

– Ты невыносим!

– Я просил тебя закрыть за собой дверь полчаса назад, но ты предпочла поговорить со мной.

– Я надеялась...

Она замолчала.

– Что сможешь меня уговорить? Не выйдет. Ни о какой суррогатной матери не может быть и речи. Если ты не родишь мне ребенка, мы разводимся, и на этом все.

– Но как же... – она растерянно захлопала ресницами. – Как я забеременею, если ты ко мне не прикасаешься?

– Значит, оформим развод.

– Дамир...

– Все, Наташа. Я хочу видеть, как растет мой ребенок с первых недель зачатия, участия хочу. Готового я могу взять из детского дома и жена мне для этого не нужна.

Из ее глаз брызнули слезы. Она шумно задышала, а после пулей выскочила из его кабинета. Сама виновата. Он предложил ей закрыть рот и дверь, но она предпочла остаться. Начать разговор, когда явно видела, что он не в духе. Зол, возбужден, раздражен. Он хотел, безумно хотел женщину, которая отвесила ему пощечину и, возможно, принадлежала другому.

Когда на дисплее телефона высветилось имя его безопасника, Дамир почувствовал предвкушение. Он хотел знать, есть ли у нее кто-то. Он в любом случае добился бы Варвару, но ему было приятнее делать это, когда нет того, кто может быть против. С занятыми женщинами он дела иметь не привык. У него всегда всё было просто – он хочет, она не против. На этом всё. С Варей было сложнее, потому что их уже связывало прошлое, кроме того, она хотела, но не позволяла. А это всегда усугубляло ситуацию.

– Надеюсь, ты с хорошими новостями.

– Вот уж не знаю, – ответил ему безопасник.

– У нее кто-то есть?

– Нет. Она мать одиночка, но...

– Остальное меня не интересует, – отрезал, чувствуя облегчение.

Теперь он понимал, что ее отказ – не более чем упрямство, обида, которую она на него затаила после всего, что между ними произошло. Это можно исправить. Будь у нее мужчина, все могло быть куда сложнее. Несмотря на желание, женщины часто отказывают себе в удовольствии из-за верности и привязанности к мужчине.

– Постой, есть еще кое-что, – произнес безопасник в трубку. – Она живет с женщиной и еще одним ребенком.

– Хочешь сказать, что она лесбиянка?

Дамиру хотелось смеяться. Вот кем-кем, а лесбиянкой она не была.

– Я не знаю, говорю то, что видел. Фото тебе сейчас отправлю. Ее сын, между прочим, на тебя похож. Она не твоя бывшая?

– Сколько ее сыну?

– Четыре с чем-то.

– Жду фотографии, Ратмир.

Он отключился, но экран телефона блокировать не стал. Какова вероятность того, что ребенок его? Практически нулевая, ведь Варвара выпила таблетку прямо при нем, а у них с Наташей не получалось довольно давно несмотря на стимуляцию и подготовку. Дамир сглотнул, когда на его телефон пришло сообщение и он открыл его, всматриваясь в лицо мальчика, который смотрел на него через экран мобильного.

Глава 17

С маленькой Алиной, вроде бы, все в порядке. Врач позволяет забрать ее домой. Мы приезжаем поздно. Все уставшие и изможденные. Алина вместе с Кириллом спят у нас на руках прямо в машине и не просыпаются даже тогда, когда мы приносим их домой.

В ближайшее время Алина не будет ходить в садик из-за сломанной руки, а это означает, что Любе будет сложнее забирать Кирилла и для этого придется или нанять няню или отпрашиваться с работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.